

УДК: 81–23

DOI 10.21661/r-554570

А.Л. Фешин

**ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ЗНАЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ АГЕНТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
МОДЕЛЕЙ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАМИ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ С
СУФФИКСАМИ -IST И -(AT)OR)**

Аннотация: в статье рассмотрено становление и развитие словообразовательного значения немецких агентивных словообразовательных моделей с интернациональными суффиксами -ist и -(at)or. На основании анализа тенденций развития делается вывод о дальнейшем развитии словообразовательного значения исследуемых моделей.

Ключевые слова: словообразование, диахрония, словообразование современного немецкого языка, словообразовательная модель, словообразовательное значение, интернациональные суффиксы.

Словообразование как основной путь пополнения словарного состава являлось и остаётся предметом исследования лингвистов в первую очередь потому, что позволяет прогнозировать дальнейшее развитие языков.

Настоящая публикация посвящена исследованию становления и развития значений активных словообразовательных моделей современного немецкого языка, а именно агентивных словообразовательных моделей с интернациональными суффиксами -ist и -(at)or.

Под словообразовательным значением в настоящей статье понимается словообразовательная модели вообще, как модели, обладающей определенным лексико-категориальным содержанием, как образца, по которому формируются новые лексические единицы, получающие в процессе словотворчества определенное внешнее оформление.

Материалом для исследования послужили 300 мотивированных производных слов, созданных по упомянутым словообразовательным моделям в различные периоды развития немецкого языка начиная с 17 века, отобранных методом сплошной выборки из произведений художественной литературы 17–20 веков общим объемом пять тысяч страниц. Наличие зарегистрированных лексических единиц в тот или иной период развития немецкого языка и значения каждой лексемы в каждую из рассматриваемых эпох проверялись по толковым словарям немецкого языка соответствующих эпох.

Появление в немецком языке суффикса *-ist* датируется 10 веком. Впервые он регистрируется в греческой форме *-ista* в составе церковнолатинских заимствований: ср. гот. *Aiwaggelista*. В средневерхненемецкий период отмечается уже целая серия заимствований и, возможно, немецких образований с *-iste*: *satrapiste*, *psalmiste*, *organiste*, *machmetiste*, *legiste*, *ēwangeliste*, *juriste*. В 16 веке суффикс становится популярным в общелитературном языке, часто используется в полемических документах эпохи Реформации, имеет пренебрежительный оттенок [3, с. 348–349]. Лютер употребляет в своих посланиях: *buchstablist*, *eselist* и другие существительные на *-ist* [1, с. 414]. При помощи суффикса *-ist* создаётся множество неологизмов от имён собственных: *Martinist*, *Lutherist*, *Albertist*, *Thomist*. Иногда суффикс *-ist* присоединяется к существующим наименованиям лиц, чтобы придать им презрительный оттенок: *Theologist*, *Prophetist* [3, с. 348].

Анализ значений словообразовательной модели «основа + *ist*» показал, что в период до 17 века все образованные по данной модели существительные имели значение лица – наименования людей по профессии, роду занятий. В этот период в немецком языке появились такие существительные, как *Bassist*, *Harfenist*, *Linguist*, *Komponist*, *Seminarist*, *Chronist*, *Evangelist*, *Organist*, *Psalmist*. Практически для всех лексических единиц, появившихся в этот период, в качестве производящего слова выступали имена существительные: *Psalmist* ← *Psalm*, *Organist* ← *Organ*, *Chronist* ← *Chronik*, *Seminarist* ← *Seminar*.

Дальнейшее пополнение словарного состава немецкого языка существительными, имеющими внешние признаки словообразовательной модели на *-ist*,

происходило из двух источников: 1) заимствования существительных, уже имеющих в своей структуре суффикс -ist из других языков; 2) формирование новых существительных по рассматриваемой словообразовательной модели от немецких производящих основ, либо от основ иноязычного происхождения, но к моменту создания нового существительного с суффиксом -ist уже в достаточной степени интегрированного в лексикон немецкого языка. Герман Пауль к первой группе существительных относит: *Komponist*, *Kommunist*, *Publizist*, *Spiritist*, *Drogist*, *Renomist*, *Violinist*. К собственно немецким новообразованиям исследователь относит: *Harfenist*, *Hornist*, *Zinkenist*, *Blumist*, *Lagerist* [2, с. 67].

Однако среди существительных первой группы, относимых Паулем к разряду явно заимствованных, встречаются лексические единицы, появление которых в немецком языке может быть истолковано двояко.

Так, существительное *Komponist*, которое Пауль относит к заимствованным, вполне может быть истолковано как производное от глагола *komponieren*. Существительное *Komponist* впервые появляется в немецком языке в 16 веке в значении «композитор, создатель музыкальных произведений». Глагол же *komponieren* известен в немецком языке с конца 15 века со значением «составлять» и первоначально использовался как медицинский или химический термин. Начиная с 16 века этот глагол стал употребляться в значении «составлять, издавать музыкальные произведения» (это же значение регистрируется у латинского глагола *componere* – прообраза немецкого *komponieren*). Следовательно этот глагол вполне мог служить для образования *Komponist*.

Согласно нашему анализу языкового материала, половина существительных на -ist, появившихся в немецком языке в 16 веке, можно отнести к разряду явно заимствованных и имевших суффикс -ist уже в языке – доноре. Вторая половина лексических единиц на -ist имеет немецкие основы: *Seminarist* ← *Seminar* (появилось в немецком языке в 16 веке), *Bassist* ← *Bass*.

В 17 столетии продолжалось пополнение словарного состава немецкого языка лексическими единицами с суффиксом -ist.

Из разных языков в немецкий язык приходят существительные: Atheist (франц. Atheiste), Antagonist (греч. Antagōnistēs), Drogist (франц. Droguiste), Kriminalist (франц. Criminaliste), Moralist (франц. Moraliste).

Распространению словообразовательной модели с суффиксом -ist в немецком языке как продуктивной модели для образования наименования лиц способствовал тот факт, что иноязычные существительные заимствовались из языков-источников одновременно, либо позднее существительных, которые могли бы быть истолкованы в языке-реципиенте как немецкие новообразования. Так, существительное Atheist, появившееся в немецком языке в начале 17 века, вполне могло быть воспринято как производное от наименования соответствующей формы мировоззрения Atheismus, которое появилось в немецком языке в конце 16 века как новолатинское образование от греческого a-theos. Французское заимствование Drogist (droguiste) могло быть истолковано как наименование лица от пришедшего в немецкий язык в это же время французского существительного Droge.

Подобным образом как новообразование от Moral (пришло в немецкий язык из французского в 16 веке) могло бы быть истолковано и заимствованное в 17 веке из французского существительное Moralist. Заимствованное из латинского языка Kanzelist (canzellista) возможно было соотнесено с уже имевшимся в немецком языке и являвшимся употребительным в общелитературном языке существительным Kanzlei (свн. Kanzlei, kanzelerie ← лат. Cancelleria).

Регулярность появления в немецком языке существительных с суффиксом -ist и возможность двойственного истолкования их появления и привели к тому, что в 17 веке словообразовательная модель «основа + ist» стала активно использоваться для формирования наименований лиц по роду занятий, принадлежности к общественным, политическим, религиозным течениям. Как собственно немецкие новообразования можно охарактеризовать появившиеся в 17 веке Manufakturist, Tenorist, Baritonist, Bratschinist, Lautenist, Kontorist, Signalist, Physiognomist, Papist.

Необходимо, однако, отметить, что все созданные в немецком языке в 17 веке существительные с суффиксом -ist в качестве производящей основы имеют не немецкие лексемы. Производящими для них являются заимствованные из других языков слова, чаще всего интернационализмы: Baritonist ← Bariton ← итал. Baritono; Signalist ← Signal ← франц. Signal ← лат. Sīgnāle; Papist ← Papst ← лат. Papa.

Причиной такой содержательной структуры модели: «основа (иноязычного происхождения) + ist» послужила вероятно опять-таки двойная мотивация заимствованных существительных типа Drogist, Moralist, так как входящие в их состав производящие основы изначально не интерпретировались как исконно немецкие, а следовательно суффикс -ist в сознании носителей языка изначально существовал как суффикс, который мог бы быть связан с исключительно иностранной производящей основой.

Среди существительных – наименований лиц, появившихся в немецком языке в 17 веке, нами выбрано и проанализировано 19 имён существительных с суффиксом -ist. Среди этих лексических единиц 40% относятся к категории явно заимствованных. 60% было создано в немецком языке по модели «основа + ist». Количественное соотношение заимствованных существительных и собственно немецких новообразований свидетельствует о высокой степени продуктивности рассматриваемой словообразовательной модели в 17 столетии. Среди немецких новообразований едва ли можно выделить такие, которые были бы созданы на немецком языковом материале: музыкальные термины имеют в качестве производящих основ итальянские, либо французские заимствования: Baritonist, Tenorist, Bratschinist; латинские либо французские основы имеют Papist, Physiognomist, Kontorist, Manufakturist. Даже такое активно употребляемое Гриммельсгаузенем существительное, как Lautenist имеет в качестве производящей основы существительное – наименование музыкального инструмента – Laute, которое существует в немецком языке с 15 века и является результатом ассимиляции в немецком языке французского существительного lüte. Производных с суффиксом -ist, появившихся в 17 веке и имеющих в качестве производящего

существительное немецкого (и вообще германского) происхождения, нами не зарегистрировано. Этот факт может свидетельствовать о том, что в 17 веке словообразовательная модель «основа + *ist*» занимала в немецкой словообразовательной системе определенную, фиксированную нишу, а именно являлась словообразовательной моделью наименования лиц, связанных отношением агентивности с производящей основой иноязычного происхождения.

В 18 веке продолжается процесс пополнения словарного состава немецкого языка существительными с суффиксом *-ist* как заимствованными из других языков, так и созданными на базе производящих основ – существительных, существующих в немецком языке.

В нашем языковом материале зарегистрировано 20 существительных с суффиксом *-ist*, датируемых 18 веком. Среди них 50% являются заимствованными в немецкий язык из других языков одновременно с существительными, от которых они были образованы в языке-источнике, что опять – таки давало повод к их толкованию как лексических единиц, образованных при помощи суффикса *-ist* непосредственно в немецком языке. Из английского языка были заимствованы: *Humorist* ← *humorist*; *Kolonist* ← *colonist*; *Sozialist* ← *sozialist* (существительное *sozialismus*, которое могло быть истолковано как производящее для *Sozialist*, появилось в немецком языке позднее – в 19 веке); *Separatist* ← *separatist* (*Separatismus* пришло в немецкий одновременно с *Separatist*, однако скорее всего воспринималось как производящее для наименования лиц, разделяющих принципы этого общественно – политического течения).

Из французского языка в 18 столетии в немецкий были заимствованы *Materialist* (которое, однако, могло бы быть мотивировано существующим в немецком *Materialismus*); *Propagandist* (в немецком впервые употреблено Гёте по аналогии с французским *propagandiste*); *Realist* (франц. *Réaliste*); *Terrorist* (в этот же период в немецкий заимствуется *Terrorismus*). Итальянское слово *caricaturista* ассимилировалось в немецкое *Karikaturist*. Приход в немецкий язык большого количества существительных на *-ist*, имеющих значение «приверженец, сторонник какого – либо учения, общественно-политического направления», и одновременное

заимствование наименований этих течений на -ismus и стали теми факторами, которые предопределили продуктивность словообразовательной цепи «N(учение, течение) ismus → N(сторонник, приверженец) ist» как в 18 столетии, так и в более поздние периоды развития немецкой языковой системы.

Отдельные существительные дважды появлялись в немецком языке: первый раз – как заимствованные существительные из других языков, второй раз – как немецкие новообразования от существующей в немецком языке производящей основы при помощи дериватора -ist. Так, существительное *Zivilist* впервые пришло в немецкий язык в 17 веке в значении «преподаватель права или студент, изучающий гражданское право» из латинского *civilista*. Однако в 18 веке оно снова появляется в немецком как новообразование по модели «основа + ist» от прилагательного *zivil* в значении «не военный».

Все созданные в рассматриваемый период существительные с суффиксом –ist имели общее значение «лицо мужского пола, связанное отношением агентивности (в широком значении этого понятия) с понятием, названным производящей основой». Именно это «общее в значении» и есть значение словообразовательной модели «основа + ist» (словообразовательное значение) в рассматриваемый промежуток времени – в 18 веке. То есть в период до 18 века рассматриваемая словообразовательная модель не изменила своего первоначального значения и оставалась моделью наименования лица.

Количественный анализ появившихся в лексической системе немецкого языка в 19 веке существительных с суффиксом -ist позволяет говорить о возрастающей активности и продуктивности модели «основа + ist». В нашем языковом материале зарегистрировано 20 существительных с суффиксом -ist, появившихся в 16 столетии, по 19 примеров из словарей и литературных источников 17 и 18 века, выборка существительных на -ist, появившихся в немецком языке в 19 веке, содержит 30 примеров.

Среди этих существительных, которые были зарегистрированы толковыми словарями немецкого языка Гриммов и Хайзе, следовательно, активно употреблявшихся в общелитературном языке в 19 веке, есть как существительные,

пришедшие из других языков: Modist (франц. Modiste), Orientalist (франц. Orientaliste), Parodist (франц. Parodiste), Philatelist (франц. Philatelite), Pianist (франц. Pianiste), так и существительные, созданные при помощи суффикса -ist в немецком языке: Flötist, Anarchist, Germanist, Infanterist, Marxist и другие.

Среди немецких новообразований 19 века можно выделить следующие тематико-семантические группы существительных:

1. Наименования лиц мужского пола по профессии, роду деятельности, увлечениям. Производящее – предмет или объект деятельности: Flötist, Esperantist, Germanist, Infanterist, Klarinetist, Fabulist, Polizist, Speretist, Reservist.

2. Наименования лиц мужского пола по принадлежности к определённому общественному или политическому течению. Производящее – название течения, чаще всего на -ismus: Anarchist, Liberalist, Imperialist, Nationalist, Positivist, Communist.

3. Лица мужского пола по принадлежности к научному, общественному течению. Производящее – имя основателя течения: Darwinist, Marxist, Straußist.

4. Наименования лиц по принадлежности к определённому направлению в искусстве. Производящая основа – наименование направления: Kubist, Impressionist.

Несмотря на столь широкий спектр частных лексических значений существительных с -ist, появившихся в немецком языке в 19 столетии, представляется возможным выделить отдельные общие компоненты как в структуре лексических значений вновь созданных существительных, так и, пользуясь терминологией генеративной грамматики, общие для всех приведенных существительных компоненты глубинной структуры. Общими элементами лексических значений всех существительных будут семемы «одушевлённое», «мужской род», «имеющее отношение к понятию, указанному производящей основой». Общий «глубинный падеж» всех анализируемых имен существительных – agens. Кроме того, все анализируемые лексические единицы имеют двухкомпонентное строение: производящая основа и суффикс – дериватор. Собрав воедино все «общие» компоненты, мы получаем описательное значений некой обобщённой структуры,

которая является общей для всего ряда существительных. Эта обобщённая структура и есть словообразовательная модель, по которой были созданы все существительные на *-ist*. Обобщённое значение этой структуры, включающее в себя все перечисленные общие элементы значений и структур, и есть словообразовательное значение. Проанализировав таким образом ряд имён существительных с суффиксом *-ist*, созданных в немецком языке в 19 веке, возможно вывести словообразовательное значение, то есть значение модели в рассматриваемый период развития немецкого языка, которое можно сформулировать как «одушевленные *nomina agentis* мужского рода, имеющие отношение к понятию, называемому производящей основой». Подвергая приведённую формулировку более детальной конкретизации и привнося в неё дополнительные компоненты, мы будем иметь дело уже с частными лексическими значениями, а не со значением словообразовательным.

Сравнивая словообразовательное значение модели «основа + *ist*» в 19 столетии и её значения в более ранние периоды развития немецкого языка, можно отметить, что оно осталось тем же, что и было во время её появления и активизации в немецкой языковой системе. Не произошло расширения значения до «общеагентивного», то есть значения, при котором по модели могли бы производиться не только наименования лиц – деятелей, но и наименования неодушевлённых деятелей- машин, приборов, инструментов, способных к совершению какого-либо вида деятельности при отсутствии одушевлённого субъекта, как это случилось с моделью «основа + *er*». Анализируемая модель не стала «обобщённой» моделью имён существительных, по которой могут быть образованы имена существительных самого широкого спектра значений, имеющих какое – либо отношение к понятию, указываемому производящей основой, как в случае с моделью «основа + *ling*». Причина такого рода «консерватизма» рассматриваемой модели заключена, вероятно, в том, что в процессе исторического развития модели «основа + *ist*» не произошло расширения морфологической валентности компонента модели «основа». Как в период своего появления в немецком языке, так и в более поздние рассматриваемые периоды анализируемая модель оставалась

отыменной, в то время как производящими основами для существительных, создаваемых по другим моделям, могли служить разные части речи, которые, регулярно присоединяясь к деривативному компоненту модели, постепенно влияли на изменение общего значения модели.

Значение, которое имела словообразовательная модель «основа + ist» в 16–19 веках, сохранилось и в 20 столетии, хотя активность анализируемой модели в этот период продолжает возрастать. Нами зарегистрировано около 50 имен существительных с суффиксом -ist, которые пришли в немецкий язык, либо были созданы в немецком языке в этот период. Следует отметить, однако, что среди существительных, появившихся в 20 веке, очень проблематичным представляется дифференциация на существительные заимствованные и созданные внутри языковой системы на немецком языковом материале. Это связано с тем, что модель с суффиксом -ist стала продуктивной в большинстве европейских языков, особенно в научной и технической сферах. Причём в большинстве случаев производящие основы для существительных на -ist также можно обозначить как интернациональные – это либо слова, пришедшие в современные языки из латинского или греческого языков (Solipsist, Revisionist, Reformist), либо являющиеся производными от имен собственных, которые также широко известны (Hitlerist, Kemalist, Maoist). Большая часть существительных с суффиксом -ist соотносятся либо мотивированы существительными с суффиксом -ismus, обозначающими политическое или общественное течение: Zentrist ← Zentrismus, Radikalist ← Radikalismus, Pazifist ← Pazifismus. Около 20% появившихся в немецком языке в 20 веке имён существительных на -ist мотивированы именами собственными: Hitlerist, Trozkist, Thatcherist, Stalinist, Spartakist, Reaganist, Maoist, Kohlist, Kemalist.

Более 40% существительных с суффиксом -ist имеют значение лиц мужского пола по роду деятельности, увлечений, профессии (производящая основа – предмет или объект деятельности): Amerikanist ← Amerika, Florist ← Flora, Folklorist ← Folklore, Lagerist ← Lager, Pamfletist ← Pamflet, Protokolist ← Protokoll, Prosaist ← Prosa. Все приведенные примеры лексических единиц в качестве

производящих слов имеют имена существительные. Нами зарегистрировано только одно имя существительное с суффиксом -ist, произведенное в современном немецком языке от имени прилагательного – Pingelist ← pingelig. Это свидетельствует о том, что и в 20 веке словообразовательная модель «производящая основа + ist» остаётся отымённой, по преимуществу, отсубстантивной.

Все имена существительные на -ist, появившиеся в немецком языке в период с 17 по 20 век, имели общее значение «лица мужского пола, состоящего в отношении агентивности с понятием, названным производящей основой».

Однако тенденция к расширению словообразовательных значений, характерная для ряда словообразовательных моделей, по которым изначально формировались наименования лиц (прежде всего модели «производящая основа + er»), вероятно, не обошла стороной и модель «основа + ist».

В толковых словарях немецкого языка 20 века зарегистрирована лексическая единица Navarist. В словаре Дудена данная лексическая единица толкуется как 1) корабль, потерпевший крушение; 2) владелец потерпевшего аварию корабля. Оба значения этого имени существительного можно рассматривать и как развившиеся из значений мотивирующего существительного – Navarie, и как производные от глагола havariieren. Вполне вероятно, что одно из значений, скорее всего второе (человек), было изначально, а зарегистрированное словарем первое явилось результатом метафорического переноса от исходного. Однако вполне вероятным может быть и другой путь появления существительного Navarist в значении «судно» наряду с существующим либо появившимся в более позднее время Navarist – человек.

По аналогии с высокопроизводной моделью общеагентивного значения «основа + er», по которой исторически изначально формировались наименования одушевленных *nomina agentis*, а позднее стали формироваться и наименования неодушевленных деятелей, модель «основа+ ist» выступила в данном конкретном случае как модель с общеагентивным значением: если Blinker – неодушевленное *nomina agentis* от глагола blinken, то аналогично havariieren → Navarist.

Если действительно имеет место вышеописанное явление, то можно говорить о начале расширения словообразовательного значения модели «основа + ist» в анализируемый период. Возможно, что причиной расширения значения рассматриваемой модели могло стать изменение в сторону увеличения морфологической валентности компонента «основа» анализируемой модели. Изначально эта «ниша» – основа могла наполняться только именным содержанием, однако в данном конкретном примере основа является отглагольной. Таким образом, если придерживаться излагаемой точки зрения, можно говорить и о расширении морфологической сочетаемости суффикса – дериватора -ist. Расширяется валентность каждого элемента в отдельности, следовательно расширяются потенциальные формальные и содержательные свойства модели вообще. Регулярное употребление глаголов в качестве производящих слов в устоявшейся отыменной словообразовательной конструкции может стать причиной того, что в лексической структуре произведенных по модели новых лексических единиц на первый план будет выходить компонент агентивности, а степень влияния исторически преобладающего в структуре лексических значений ранее произведенных по данной модели существительных семемный элемент «одушевленный», возможно, будет уменьшаться.

Рассмотренный единичный пример не может являть собой убедительного доказательства процесса расширения словообразовательного значения анализируемой модели, а относится скорее к разряду единичных. Тем не менее, именно такие единичные новообразования, регулярно появляющиеся в языковой системе, явились причинами расширения других словообразовательных моделей, в частности высокопродуктивной в современном немецком языке общеагентивной словообразовательной модели «основа + er».

Имена существительные с суффиксами -or/-ator довольно часто встречаются как в немецких специальных текстах – медицинских, научных, научно – технических, так и в текстах художественных жанров. В «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» этот суффикс определяется как частотный [4, с. 335].

Суффикс *-(at)or* впервые появился в немецком языке в составе латинских заимствований в средневерхненемецкий период. Первые заимствования с ним единичны и относятся к 12 веку: *doctor, pastor, lector (lecter)*. В 13 веке благодаря популярности перевода немецких фамилий на латинский, *-(at) or* появляется в переведенных на латинский именах собственных и регулярно соответствует немецкому агентивному суффиксу *-er*: *Textor – Weber, Piscator – Fischer, Molitor – Müller* [5, с. 206]. В 14–15 веках значительно увеличивается количество существительных с суффиксами *-(at)or*: *Provisor, Professor, Administrator, Orator, Diktator, Konservator*. До 16 века суффикс встречается только в наименованиях лиц. Но у Парацельса уже регистрируются существительные с суффиксом *-ator*, имеющие общеагентивное значение: «...*dan nicht allein ist der vitriol ein transmutator von einem metal in das ander...*» [5, с. 206]. Однако, по мнению В.Н. Федорцовой, «в данном случае речь идет скорее не о семантическом расширении семантических границ модели», а «скорее о метафорическом переносе лексического значения производного» [5, с. 207]. Как и первые заимствования, имена существительные с суффиксом *-(at)or* и в 16 веке имели только одно общее значение – значение лиц – носителей действия.

Анализ нашего языкового материала показывает, что хотя в 17 столетии в немецком языке и появляются существительные с рассматриваемым суффиксом, нельзя говорить об их активном употреблении в художественных текстах, которые в отличие от текстов специальных жанров (научных, технических, медицинских и т. п.) наиболее полно передают особенности языковой ситуации рассматриваемого этапа развития языковой системы. На страницах романа Гриммельсгаузена «Симплициссимус» было зарегистрировано всего 5 существительных, имеющих суффикс *-(at)or*, моментом появления в немецком языке которых называется 17 век: *Agressor, Prokurator, Kommentator, Inventor, Kreditor*. Необходимо отметить, что эти существительные трактуются словарями как латинские новообразования, созданные по латинским моделям в языках послеантичного времени. Казалось бы, если модель латинская, то имеет ли смысл говорить о немецкой словообразовательной модели «основа + *(at)or*»? Однако именно в 17 веке в

немецком языке появляется ряд существительных, являющихся истинно немецкими новообразованиями (они не зарегистрированы латинскими словарями), которые были созданы в немецком языке и на базе немецкого языкового материала. Процент таких существительных невелик – около 20% от общего количества существительных на -ator, зарегистрированных в нашей картотеке языкового материала 17 века, однако их наличие в лексической системе языка свидетельствует об активности и продуктивности рассматриваемой модели. Среди слов, появившихся в 17 столетии, зарегистрированы Glossator (от Glosse), Annulator, Falsificator. Необходимо отметить, что все существительные, появившиеся в немецком языке в 17 веке, имели значения наименований лиц, чаще всего они обозначали принадлежность субъекта к какой-либо области деятельности, в том числе профессиональной.

В 18 веке в немецком языке появляются первые лексические единицы с суффиксом -ator, которые не являются наименованиями лиц. Прежде всего, это было вызвано экстралингвистическими причинами. Появление новых приборов, устройств, механизмов требовало появления существительных – наименований этих новых артефактов. Первоначально для их обозначения использовались уже имевшиеся, как правило, латинского происхождения имена существительные, которые ранее использовались для наименования одушевленных субъектов. На основании внешнего сходства выполняемой деятельности, либо сходства по функции появившемуся неодушевленному «деятелю» придавалось существующее наименование деятеля одушевленного. Так с появлением вентилятора (Ventilator) – технического устройства, предназначенного для перемещения воздушных потоков при помощи вращательных движений его лопастей, в качестве наименования нового прибора было избрано латинское ventilator «веяльщик». Было усмотрено некое сходство во вращательном движении лопастей прибора и нагнетаемым при этом потоке воздуха с трудовой операцией, осуществляемой человеком – очисткой собранных зерновых культур, в процессе которой зерна очищаются от примесей потоком воздуха, создаваемым нагнетанием воздушных масс с помощью специальных орудий труда.

Однако в 18 веке модель на -(at)or остаётся по преимуществу моделью наименования одушевленных *nomina agentis* – более 50 процентов имен существительных, имеющих внешние признаки словообразовательной модели «основа + (at)or» имеют значение лица. В 18 столетии были заимствованы в немецкий из лексической системы латинского и других европейских языков (иногда с изменением первоначального значения) такие лексические единицы, как *Agitator* (лат. *agitator* – погонщик скота), *Auktionator* (не зарегистрировано латинскими словарями), *Restaurator* (лат. *restaurator*), *Repetitor* (лат. *repetitor* – требующий назад), *Regulator* (в 18 веке пришло в немецкий из американского варианта английского языка как обозначение приверженцев одного из общественных течений), *Revisor* (этимологическими словарями трактуется как латинизированное немецкое новообразование), *Navigator* (лат. *navigator* – мореплаватель), *Expeditor*, *Imitator* (лат. *imitator* – подражатель) и многие другие. Таким образом, благодаря регулярности появления в немецком языке новых лексических единиц, имеющих внешние признаки модели на -(at)or (как заимствований, так и немецких новообразований) как со значением неодушевленных *nomina agentis*, так и наименований одушевленных субъектов деятельности, в 18 веке словообразовательная модель с суффиксом -(at)or уже закрепила за собой значения как одушевленных, так и неодушевленных деятелей.

В 19 веке процесс пополнения лексического состава немецкого языка существительными с суффиксом – (at)or идет тремя путями: 1) вместе с новыми понятиями, предметами, приборами, инструментами, заимствованными в результате международных контактов заимствуются и их наименования; 2) уже существующие наименования получают дополнительные значения в результате метафорического переноса; 3) создаются новые имена существительные по действующей словообразовательной модели «основа +(at)or» от уже имеющихся в языке производящих основ.

В этот период в немецком языке появились: *Akkumulator*, *Kondensator*, *Generator*, *Isolator*, *Projektor*, *Dispensator*, *Plagiator*, *Kalkulator*, *Kompilator* и многие другие. Большинство из приведенных имен существительных объясняются

этимологическими словарями как заимствованные из других языков, в частности из латыни. И если отдельные из них действительно являются латинскими по происхождению (ср. лат. *calcūlātor* – счетовод, учитель арифметики и *Kalkulator* – в 19 веке в немецком имело значение «счетовод»), то появление в немецком языке других может быть истолковано двояко. Если в латинском языке слово *gēnērātor* имело значения «производитель, родоначальник», то появившееся в 19 веке немецкое существительное *Generator* изначально имело значения «машина, производящая дым, газ или электричество». Возможно, имел место метафорический перенос, при котором определяющим стал компонент семантической структуры «производить». Однако возможен и иной путь развития: немецкое существительное *Generator* является производным от глагола *generieren*. С появлением машины, способной производить что-либо из семемной структуры глагола *generieren* исчезает семема «одушевленный», «человек». Глагол расширяет семантическую валентность. Теперь он может сочетаться не только с наименованиями одушевленных субъектов, но и обозначать поле деятельности вновь созданного прибора. Вполне возможно, что по аналогии с уже существующими наименованиями приборов типа *Ventilator*, которое могло быть соотнесено языковым сообществом к глаголу *ventilieren*, и появляется *Generator*, как производное от *generieren*. Аналогичный процесс двойной мотивации и процесс повторного появления по словообразовательной модели можно отметить и у существительного *Akkumulator* (ср. лат. *accūmūlātor* – собиратель, накопитель, скопидом) и подобных.

До 19 века все лексические единицы, созданные в немецком языке по рассматриваемой модели, имели значение одушевленного либо неодушевленного деятеля. Чаще всего они создавались от глаголов на *-ieren* или это были существительные, которым можно было приписать происхождение от таких глаголов: *Auktionator* ← *auktionieren*, *Repetitor* ← *repetieren*, *Regulator* ← *regulieren*, *Restaurator* ← *restaurieren*, *Visitor* ← *visitieren*. В 19 веке благодаря заимствованиям в немецкий язык существительных, имеющих внешние признаки модели «основа + (at)or» и имеющих общеагентивное значение, создаются предпосылки

для изменения словообразовательного значения немецкой словообразовательной модели. Так именно в этот период времени в немецкий язык из английского приходит существительное *Totalisator* в значении «заведение по приему ставок на бегах» (ср. равнозначное английское *totalizator*). Данное существительное можно, отнести как к разряду одушевленных (люди, принимающие и делающие ставки), так и неодушевленных (тотализатор – место, где происходит процесс → обобщение → тотализатор действует «сам») *nomina agentis*. В данном случае речь идет уже не о чем-то или ком-либо конкретном, а скорее о понятии, находящемся в большей степени обобщения по отношению к семантико-тематическим группам имен существительных, образуемых в более ранние периоды по модели «основа +(at)or».

Как существительное, имеющее изначально общеагентивное значение, то есть не имеющее значение деятеля – человека, или неодушевленного деятеля – машины, прибора, инструмента, используемого человеком для совершения определенной трудовой операции, либо способного к выполнению какой – либо деятельности без участия человека, в немецком языке появилось существительное *Indikator* – вещество, используемое для распознавания наличия / отсутствия какого – либо признака, чаще всего при проведении химических реакций. Появление этого существительного в немецком языке может быть, опять – таки, истолковано как заимствование с расширением значения из латинского языка (лат. *indicātor* – тот, кто сообщает что-либо). Однако сам факт наличия ряда подобных лексических единиц, имеющих внешние признаки модели на -ator, мог стать причиной расширения словообразовательного значения модели, по которой ранее создавались исключительно наименования конкретного деятеля (будь то человек или прибор, инструмент). В 19 столетии количество подобных существительных невелико (по данным нашего анализа языкового материала – около 8 процентов от общего количества неологизмов 19 столетия на -ator), однако именно они закрепляли за уже существующей моделью новое значение, которое могли получить существительные, создаваемые по этой модели в более поздние периоды развития языковой системы.

Однако и в 19 веке модель «основа + ator» остаётся преимущественно моделью наименования лиц. Около 60 процентов от общего количества новообразований 19 столетия на -ator имеют значение лица: Dispensator, Plagiator, Kompilator, Initiator, Importator, Imitator и другие.

Остальная часть новообразований – наименования неодушевленных деятелей: Kondensator, Generator, Projektor, Akkumulator, Respirator, Kultivator, Aspirator.

Морфологический анализ производящих основ показывает, что большинство новообразований 19 века на -ator можно истолковать как производные от глаголов на -ieren: Kondensator ← kondensieren; Isolator ← isolieren; Projektor ← projizieren; Akkumulator ← akkumulieren.

В 20 веке повышается активность и продуктивность словообразовательной модели «V (основа глагола) + ator» в немецком языке. Кроме того, изменяется соотношение наименований лиц и неодушевленных предметов среди новообразований 20 века. В 20 веке повышается количество существительных второй группы. Более 60 процентов от общего числа новообразований 20 столетия имеют значения неодушевленных деятелей: приборов, машин, устройств, или общеагентивные значения: химические вещества, абстрактные понятия и т. п.

В 20 веке в немецком языке появились: Abspanniolator, Desintegrator, Detonator, Transformator, Polarisator, Kompensator, Duplikator, Irrigator, Pulverator, Regenerator, Tabulator, Denominator, Egalisator, Flotator и другие.

Производные со значением лица – деятеля составляют около 30 процентов от общего количества лексических единиц, появившихся в 20 веке по суффиксальной словообразовательной модели на -ator: Moderator, Arrendator, Expeditor, Ilustrator, Deklamator, Improvisator, Kodifikator, Kolonisorator, Kompilator, Liquidator и многие другие

Среди существительных, созданных по анализируемой модели на -ator, около 10 процентов от общего количества составляют лексические единицы с общеагентивным значением: Denominator, Egalisator, Flotator, Fraktionator, Indikator, Induktor.

Незначительное количество (менее 10 процентов) имен существительных, созданных в 20 столетии по модели «основа + ator» сочетают в своей семантической структуре как значение лица, так и «не-лица»: Registrator, Graduator, Interpolator, Organisator.

Анализ производящих основ появившихся в 20 столетии существительных на -ator показал, что практически все они могут быть мотивированы глаголами на -ieren: Registrator ← registrieren, Organisator ← organisieren, Interpolator ← Interpolieren, Graduator ← graduieren, Denominator ← denominieren.

Таким образом, анализ количественного соотношения семантических групп существительных – новообразований на -ator показывает, что словообразовательная модель «основа + ator» к 20 столетию расширила свое значение от модели, по которой образовывались исключительно наименования лиц (в 17 и 18 веках) через значение лица / не лица – деятеля (19 век) к модели с четкой тенденцией к общеагентивному словообразовательному значению. На сегодняшний день данная словообразовательная модель является, наряду с моделью «основа + er», одной из наиболее продуктивных именных словообразовательных моделей немецкого языка. Высокая степень продуктивности рассматриваемой модели и «универсальность» ее значения (общеагентивное) дают основания предполагать, что в ближайшее время в немецком языке, вероятно, появится ряд новых лексических единиц, которые будут созданы по рассматриваемой модели. Прежде всего, это будет происходить в специализированных сферах: науке, технике, промышленности. Вероятнее всего, это будут лексические единицы, не имеющие значение лица – деятеля, либо деятеля неодушевленного. Тенденции общего развития модели свидетельствуют о том, что это будут наименования имен вещественных – химических элементов, новых соединений, реагентов, абстрактных понятий, несущих в своей смысловой структуре определенный компонент агентивности.

Список литературы

1. Keller R.E. Die deutsche Sprache und ihre historische Entwicklung. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1986. – 641 S.

2. Paul H. Deutsche Grammatik. Teil V: Wortbildungslehre. – Tübingen: Max Niemeyer, 1968. – 140S.

3. Rosenfeld H.-F. Humanistische Strömungen 1350–1600 // Deutsche Wortgeschichte / F. Maurer, F. Stroh. – Berlin, 1959. – Bd. 1. – S. 329–438.

4. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / М.Д. Степанова [и др.]. – М.: Русский язык, 1979.

5. Федорцова В.Н. Интернациональные словообразовательные модели в немецком языке: дис. ... д-ра филол. наук / В.Н. Федорцова. – СПб., 1994. – 500 с.

Фешин Алексей Леонидович – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Россия, Самара.
